

Глава 77: Извинение.

Сяо Юй помог Пэйю Линьчжи подняться: "Линьчжи, пожалуйста, поднимайся быстрее, спасибо тебе за твою тяжелую работу! Ты не ранен?"

Пэй Линьчжи глубокомысленно посмотрел на Сяо Юя и покачал головой: "Нет, я не ранен. Для меня большая честь быть в состоянии помочь вам преодолеть препятствия".

Глаза Сяо Юя скривились от смеха: "Хорошо, что ты не ранен. Хорошо, что ты вернулся, сегодня будет Фестиваль драконьих лодок, давай вместе отпразднуем. Солдаты также усердно работали, и в лагере мы приготовили вино и цзунцы, чтобы наградить их всех".

Пэй Линьчжи сказал: "Сначала я отведу всех в казармы, а потом вернусь, чтобы отпраздновать вместе с вами".

Сяо Юй думал, что он поручит это Гуань Шаню, и он не ожидал, что тот сам поведет всех обратно, похоже, у этого генерала были хорошие отношения со своими солдатами: "Хорошо, тогда я пойду назад первым и буду ждать вас".

Сяо Юй вернулся домой и лично приготовил два блюда, которые нравились Пэйю Линьчжи. Как только еда была готова, Пэй Линьчжи вернулся.

Прежде чем Сяо Юй успел что-то сказать, А-Пин подбежал и обнял ногу Пэйя Линьчжи: "Учитель!".

Окружающие учили А-Пина называть Пэйя Линьчжи - Пэй Ланьцзюнем, но для него это было явно сложновато, так как он называл Ланьцзюнем - Сяо Юя. Поэтому он последовал примеру Цзи Хая, назвав его "Учитель". На этот раз некому было его поправить, поэтому Пэй Линьчжи получил такого дешевого ученика.

Пэй Линьчжи поднял А-Пина, подбросил его в воздух и поймал: "Неплохо, ты все еще помнишь меня, я не зря вставал с тобой ночью в туалет".

А-Пин громко рассмеялся, боясь и любя одновременно: "Еще, еще!".

Пэй Линьчжи подбросил его еще два раза.

Сяо Юй стоял на веранде и с улыбкой сказал: "Ладно, А-Пин, хватит играть, пусть твой учитель идет умываться к ужину".

А-Пин поспешил вниз и схватил Пэйя Линьчжи за руку: "Учитель, умойте лицо".

Цзи Хай уже принес воду для умывания и почтительно сказал: "Учитель, вода здесь".

Пэй Линьчжи вымыл руки и лицо и спросил: "Ты заботился о Ланьцзюне и А-Пине, как я приказывал, пока меня не было?".

Цзи Хай кивнул: "Все было сделано в соответствии с указаниями учителя".

Перед отъездом Пэй Линьчжи беспокоился, что Сяо Юй не сможет проснуться ночью, чтобы отнести А-Пина в туалет, поэтому он поручил Цзи Хаю вставать посреди ночи, чтобы отнести ребенка.

Цзи Хай не посмел ослушаться приказа и устроил импровизированную койку в комнате Сяо Юя, и действительно не забывал вставать каждую ночь, чтобы относить А-Пина.

Сяо Юй чувствовал себя виновато, так как Цзи Хай был еще растущим ребенком, и он мог вставать посреди ночи, поэтому он заставлял себя тоже просыпаться.

Но Цзи Хай все равно выполнял обещание, данное учителю.

"Ты можешь вернуться к себе сегодня вечером",- сказал Пэй Линьчжи.

"Да, учитель".

Сяо Юй сказал: "Эти два месяца были тяжелыми для Цзи Хая, но теперь я тоже могу встать и сам позаботиться об А-Пине".

Пэй Линьчжи только что умылся и еще не успел вытереть лицо. Он поднял голову и некоторое время смотрел на Сяо Юя, а затем вытер лицо тканью.

Сяо Юй вдруг почувствовал некоторую настороженность в этом взгляде, он сказал что-то не так?

Еда была очень щедрой, и Сяо Юй сказал: "Я приготовил ягненка и курицу в белом соусе, посмотри, может быть, они тебе понравятся?".

Когда Пэй Линьчжи услышал, что Сяо Юй приготовил эти блюда, он быстро съел их все.

Когда он закончил есть, он все еще смотрел на миску А-Пина.

А-Пин сидел между ними, зачерпывая рис деревянной ложкой и с удовольствием поедая его, совершенно не подозревая, что его мясо вот-вот выхватят.

Пэй Линьчжи протянул свои палочки к миске А-Пина: "А-Пин, твое блюдо выглядит так аппетитно, позволь и мне попробовать". С этими словами он взял кусок мяса и положил его в рот.

А-Пин был озадачен этим внезапным похищением пищи и смотрел на Пэйя Линьчжи широко раскрытыми глазами, как на незнакомца. Он был единственным, кто когда-либо брал еду у других, но никто никогда не осмеливался воровать еду у него.

Сяо Юй не мог сдержать смех, наблюдая за ними: "Линьчжи, ты действительно осмелился сделать это!".

Пэй Линьчжи сказал: "А-Пин - щедрый и хороший мальчик, конечно, он захочет отдать мясо учителю, верно? Учитель снова расскажет тебе историю о том, как Конфуций отказался от груши?".

Сначала А-Пин сидел с открытым ртом, он не знал, как реагировать. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Юя и сказал: "Ланьцзюнь!".

Сяо Юй быстро погладил его по голове: "Хороший мальчик должен уметь делиться. Смотри, твой учитель ест твою еду, так что ты тоже можешь есть еду своего учителя, и ты также можешь есть еду Ланьцзюня и твоих брата и сестры. Хорошая еда становится лучше, когда мы разделяем ее все вместе".

Услышав его слова, А-Пин сказал: "Хорошо, а Ланьцзюнь хочет съесть мою еду?".

Сяо Юй улыбнулся: "Спасибо, хороший мальчик, но Ланьцзюнь пока не может есть мясо, ты можешь съесть его сам".

Пэй Линьчжи очистил креветку и положил ее в миску А-Пина: "Смотри, учитель поделился своими креветками с тобой. Съешь ее".

А-Пин поднял ложку, положил мясо креветки себе в рот и с удовольствием съел его.

Сяо Юй поднял глаза и посмотрел на Пэйя Линьчжи, который был весьма сговорчив в обучении детей. Он не понимал, что Пэй Линьчжи тоже смотрит на него, с легким самодовольством в глазах, как будто ребенок, ожидающий похвалы.

Сяо Юй не мог не улыбнуться: "На кухне еще должны быть блюда, попроси их подать еще".

Пэй Линьчжи спросил: "Есть ли еще мясо ягненка или курица?".

Кухарка, сидящая в конце стола, сказала: "Да, есть". С этими словами она поспешно встала и

отнесла миску Пэйя Линьчжи, чтобы наложить добавки.

"Давно я не ел блюд, приготовленных руками Ланьцзюня, это необычайно вкусно",- сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй радостно поджал губы: "Тогда ешь больше".

После того как они закончили есть, кухарка принесла цзунцы. В этом году было много сюрпризов в начинке, которые были более богатыми по содержанию, от простого риса, до красной фасоли, от фиников до соленых утиных яиц или маринованного мяса.

Наибольшей популярностью пользовались цзунцы с мясом, ведь для группы людей, только что вышедших из натурального хозяйства, это было лучшим блюдом.

Сяо Юй обмакнул свои цзунцы из простого белого риса в бобовую крошку и мед и тоже с удовольствием съел их; через два месяца его пост закончится, и он наконец-то сможет есть мясо.

После еды дети собрались вокруг Пэйя Линьчжи и Гуань Шаня и слушали их рассказы о борьбе с бандитами.

Красноречие Пэйя Линьчжи оттачивалось в вечерней школе, и он говорил так проникновенно, с таким придыханием, что группа детей просто обожала его.

Сяо Юй спокойно слушал рассказ за чашкой чая, редко перебивая. Пэй Линьчжи рассказывал интересно, но на самом деле они каждый раз боролись со смертью. Эти храбрые мужчины несли груз ответственности за стабильность жизни каждого.

Вечером Сяо Юй вернулся в свою комнату с А-Пином на руках после хорошей ванны, а Юэ-эр зажигала благовония со специями, отпугивающими комаров.

Город Ячжоу находился немного в стороне от моря, во дворе были пруды и рисовые поля, поэтому комаров было больше, чем в деревне Байша. А-Пин наиболее привлекателен для комаров, и его могли покусать даже через москитную сетку.

К счастью, некоторые специи, которые Мин Чон привез из-за границы, могли отпугивать комаров, поэтому Сяо Юй смешал их с полынью, чтобы сделать благовоние, отпугивающее комаров.

Сяо Юй спросил: "Юэ-эр, твой брат унес свою постель?",- он заметил, что деревянной койки, которую Цзи Хай временно соорудил рядом с его кроватью, больше нет.

"Ну, Пэй Ланьцзюнь вернулся, так что ему больше не придется следить за вами", - Юэ-эр осторожно поставила смесь на огонь, раздула, накрыла крышкой и повернулась, чтобы уйти.

Сяо Юй опустил москитную сетку: "А-Пин, хватит играть, пора ложиться спать".

Когда А-Пин забрался на кровать, он катался по ней, используя себя в качестве валика, и чуть не скатился на пол. Он был пойман большой рукой со стороны.

"Осторожно!", - это был голос Пэйя Линьчжи.

Только тогда Сяо Юй заметил, что А-Пин подкатился к краю кровати: "Линьчжи?".

Пэй Линьчжи поднял москитную сетку и подтолкнул А-Пин на середину: "Так, больше не катайся, ложись и спи".

Сяо Юй посмотрел на Пэйя Линьчжи: "Я могу встать ночью, тебе не обязательно приходить".

"Я знаю. Я вернулся, поэтому дам Ланьцзюню несколько дней отдыха". Он естественно залез на постель и лег на край.

Сяо Юй сказал: "Тебя так долго не было, почему бы тебе не вернуться в свою комнату и не отдохнуть пару дней, не позволяй А-Пину беспокоить тебя".

Не успел он это сказать, как послышался тихий храп, Пэй Линьчжи заснул сразу, едва коснувшись головой подушки. Но это было слишком быстро!

Сяо Юй уложил А-Пина в середину, прошептал ему сказку на ночь, после чего малыш тоже уснул.

Пэй Линьчжи редко храпел во сне, если только он не особенно устал, а он, похоже, действительно устал. Сегодня вечером, казалось, что самому Сяо Юю придется вставать и относить А-Пина.

Посреди ночи Сяо Юй подсознательно вспомнил, что нужно встать и отнести А-Пина в туалет. Он с трудом открыл глаза, но не почувствовал никого вокруг. Он пришел в себя от неожиданности, когда москитная сетка зашевелилась, это Пэй Линьчжи вернулся с А-Пином на руках.

Сяо Юй сказал: "Почему ты не спишь? Разве я не сказал, что я смогу встать?".

Пэй Линьчжи зевнул: "Все в порядке, я привык к этому. Я все равно просыпаюсь в это время".

Сяо Юй немного расстроился: "Это повлияет на твой отдых".

"Это не влияет на меня, спите дальше",- Пэй Линьчжи снова лег.

Сяо Юй закрыл глаза, снова проваливаясь в сон, как вдруг услышал, как Пэй Линьчжи сказал: "Прости меня".

Сяо Юй открыл глаза: "Почему ты извиняешься, когда все в порядке?".

Пэй Линьчжи сказал: "С тех пор, как я узнал, что ты не Его Высочество, я подсознательно относился к тебе как к чужаку".

Сяо Юй немного смутился: "Это нормально, я полагаю".

Пэй Линьчжи продолжил: "Но, конечно, ты не относился ко мне как к постороннему, я был единственным человеком, которому ты мог доверять в этом мире, верно?".

Сяо Юй молчал. Когда он впервые попал в этот странный мир, он был изолирован, и его единственным связующим звеном и поддержкой был Пэй Линьчжи, благодаря которому он чувствовал себя в безопасности.

Однако, когда Пэй Линьчжи узнал, что он не наследный принц, он намеренно отдалился от него, что причинило ему невыразимую боль. Он потерял своего самого близкого друга, человека, на которого, как он когда-то думал, он мог положиться больше всего. Он был лишь просто заменой для другого человека.

Пэй Линьчжи внезапно протянул руку и коснулся руки Сяо Юя, затем схватил его за руку: "Прости меня, я слишком запутался. Ненависть ослепила меня, и все, о чем я мог думать, это отомстить за Мое Высочество, но я не обращал внимания на твои чувства. Ты для меня точно не чужой, и ты единственный человек в этом мире, с которым у меня есть какие-то связи. Ты простишь меня?"

Сяо Юй поперхнулся, он намеренно старался избегать этого беспокойства, пустоты и паники, находя бесчисленное количество вещей, чтобы занять себя и вытеснить эти негативные эмоции. Бог знает, как ему было тяжело, и он отнял руку: "Я не твой принц".

Ладонь Пэя Линьчжи мгновенно опустела, и он запаниковал: "Я знаю, ты - это ты, а Его Высочество - это Его Высочество, вы не одно и то же, я очень хорошо знаю разницу".

"Я не хочу быть заменой. И я не хочу, чтобы ты переносил свои чувства к нему на меня",- сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи в панике сел и сказал: "Я не делал этого, я разделяю все очень четко".

Сяо Юй сказал: "Ты так же не должен жалеть меня, жалеть и говорить мне такие вещи, потому что я один в этом мире".

Пэй Линьчжи быстро сказал: "Я действительно не жалею тебя, просто у меня было разбито сердце. Я надеюсь, что мы сможем быть как прежде, без обид, и останемся самыми надежными людьми друг для друга".

Сяо Юй ничего не ответил и повернулся к нему спиной: "Я сплю".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300276>